

ТОСЭР в моногородах

О.П. ИВАНОВА, доктор экономических наук, Институт экономики и менеджмента Кемеровского государственного университета.
E-mail: prof-ivanova@rambler.ru

Г.Д. АНТОНОВ, доктор экономических наук, Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров, Кемерово.
E-mail: gda-kuzbass@rambler.ru

Рассматриваются возможности создания в моногородах территорий опережающего социально-экономического развития. Проанализированы ситуация в моногороде Юрга Кемеровской области и факторы, которые препятствовали успешной реализации комплексного инвестиционного плана модернизации и программы создания зоны экономического благоприятствования. Предложена программа для формирования территории опережающего социально-экономического развития в моногороде, основанная на выделении в качестве ключевых резидентов отраслевых комплексов (кластеров). Описаны этапы создания муниципальных кластеров и направления их деятельности, выявлена перспектива развития агропромышленного кластера.

Ключевые слова: моногород, территория опережающего социально-экономического развития, кластер, диверсификация

Сколько моногородов в России

С 2008 г. по 2015 г., по разным подсчетам, к моногородам отнесено от 200 до 500 населенных пунктов. Однако при ежегодном сокращении количества моногородов, входящих в утвержденный государством список (с 335 в 2009 г. до 319 в 2015 г.), фактическое их число, к сожалению, не уменьшается, их сложные проблемы не решаются, а в 100 моногородах наблюдается очень сложная социально-экономическая ситуация.

Свыше 50% объема промышленной продукции в моногородах производится на градообразующих предприятиях, на которых, по оценкам Министерства экономического развития РФ, занято 1,3 млн чел. при общем числе проживающих около 16 млн чел. На поддержку социально-культурной сферы и развитие инфраструктуры моногородов направляется 13–15% чистой прибыли градообразующих предприятий, что говорит об их чрезмерном влиянии на экономику и риске возникновения проблем при кризисе [1].

Планы модернизации моногородов реализуются с низкой эффективностью: средства не используются в полной мере, критерии и требования к подготовке проектов трудоемки и претерпе-

вают регулярные изменения, что уменьшает заинтересованность местных и региональных органов власти и приводит к низкой экономической обоснованности разработанных документов. Так, в соответствии с федеральной целевой программой на реализацию планов развития моногородов с 2009 г. предполагалось направить около 100 млрд руб., однако после того как в 2010 г. выделенные 27 млрд руб. оказались невостребованными (администрации моногородов не представили обоснованные проекты диверсификации), в 2012–2013 гг. средства на эти цели уже не выделялись. Если к началу 2013 г. свыше 40 таких проектов ожидали финансирования на общую сумму 400 млрд руб., то в 2014 г. активность субъектов по разработке документации значительно снизилась, поскольку предполагалось профинансировать только 5–8 проектов на общую сумму 3–5,5 млрд руб.

При этом на 1 января 2014 г. в перечне моногородов числилось 319 муниципальных образований. В них проживает каждый десятый гражданин России. Сейчас к перечню добавились девять сельских поселений, а также Красноперекопский район Республики Крым [2].

Желанный статус ТОСЭР

Диверсификация экономики моногородов невозможна без инвестиций. Но инвесторов не привлекают города, в которых нет рынка сбыта, а умирающие градообразующие предприятия не заинтересованы в диверсификации и оттоке своих согласных на мизерную зарплату работников. Решать проблемы моногородов возможно, лишь создавая привлекательные условия для бизнеса. А территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) как раз и отличает предоставление ряда льгот и привилегий для инвесторов.

И хотя российский опыт создания специальных зон с особым режимом для инвесторов и бизнеса во многом оказался негативным [3], тем не менее моногородам имеет смысл использовать возможности ТОСЭР для решения своих проблем. О привлекательности такого статуса свидетельствует активность региональных и муниципальных властей, разрабатывающих заявки для его получения.

Идея создания ТОСЭР в моногородах России возникла в 2013 г., и уже в 2014 г. пилотный проект начали реализовывать

на Дальнем Востоке, а также в моногородах со сложной экономической ситуацией, где наблюдались закрытие градообразующих предприятий, значительное сокращение работников (Гуково Ростовской области, Усолье-Сибирское Иркутской области, Набережные Челны в Татарстане, Юрга Кемеровской области).

Фонд развития моногородов совместно с бизнес-школой «Сколково» проводит обучение команд управленцев из моногородов. К октябрю 2016 г. уже 27 команд защитили свои проекты; скоро начнется обучение еще 292 управленческих команд [4].

На Дальнем Востоке учреждено 13 территорий опережающего развития. Поступили 184 официальные заявки от инвесторов на реализацию инвестиционных проектов в ТОР на общую сумму 537,562 млрд руб. (31,3 тыс. рабочих мест) [5]. Создается и 14-я в этом регионе территория опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия» (в Нерюнгринском районе), где на двух площадках планируется реализовать семь горнодобывающих и транспортно-логистических проектов с объемом частных инвестиций 24,7 млрд руб. Финансировать создание инфраструктуры будут инвесторы.

В 2016 г. статус ТОСЭР был присвоен двум башкирским моногородам – Кумертау и Белебею (относятся к первой категории моногородов, категория связана с социально-экономическим положением, которое в данном случае является наиболее сложным). В правительство страны направлено предложение о присвоении статуса ТОСЭР Нефтекамску, Белорецку, Учалам и Благовещенску, поскольку с 1 января 2017 г. федеральное законодательство разрешает присваивать статус ТОСЭР всем моногородам, вне зависимости от их категории [6].

В сентябре 2016 г. принято решение о создании ТОСЭР в моногородах Надвоицы и Краснотурьинск (Крым) (постановления Правительства РФ от 19.09.2016 № 940 и № 942). В Надвоицах планируется создание промышленного парка с предприятиями по производству комплектов малоэтажного строительства с использованием технологии Penostek (ТМ ООО «Пеностек Норд»), радиаторов (ОАО «РУСАЛ» и компания ЭЛСО, входящая в группу «Русский радиатор»), топливных брикетов (ООО «Центральное управление механизации»), пластиковой арматуры (ООО «Армком»). По расчетам Фонда развития моногородов, для этого потребуется более 1,9 млрд руб.

В Краснотурьинске намечается расширение индустриального парка «Богословский». Якорный его резидент – завод «Эпсилон» группы компаний «Энергия» – будет производить комплектующие для гражданских самолетов «Сухой Суперджет», строится первая очередь. На предприятии по производству синтетических моющих средств в «Богословском» уже действует 70 рабочих мест. Всего до 2020 г. планируется создать более 2000 новых рабочих мест и привлечь до 12 млрд руб. инвестиций [7].

Заявка на создание ТОСЭР в моногороде Заречном (Пензенская область) находится на рассмотрении в Министерстве экономического развития РФ, ведется работа по подготовке первой площадки (инфраструктура, подъездные пути, энергоресурсы). Администрация г. Заречного заключила с инвесторами семь соглашений о намерениях по размещению производства металлообрабатывающих и других станков. В областном и местном бюджетах на развитие ТОСЭР в Заречном уже заложено 110 млн руб. Источником финансирования может стать и Фонд поддержки моногородов. Одним из зареченских предприятий, намеренных реализовать проект по ТОСЭР, стало НПП «Старт-7», производящее охранную технику [8].

В Кемеровской области в июле 2016 г. статус ТОСЭР был присвоен Юрге, а в сентябре – Анжеро-Судженску, где прорывным проектом программы диверсификации станет создание нефтеперерабатывающего производства (комплекса ООО НПЗ «Северный Кузбасс» и ООО «Анжерская нефтегазовая компания»). Кроме того, в Анжеро-Судженске планируется расширение производства химических препаратов. Чтобы сделать городскую среду привлекательной для инвесторов, разрабатываются проекты модернизации инфраструктуры (строительство электроподстанции, воздушной ЛЭП, магистрального водопровода). Реализация программы ТОСЭР позволит создать более 4400 постоянных и около 2700 временных рабочих мест, увеличить к 2020 г. заработную плату в 1,5 раза по сравнению с 2014 г. [9].

Моногород Юрга: социально-экономическое положение

В моногороде Юрге Кемеровской области ситуация характеризуется как тяжелая [1]. За 2000–2008 гг. безработица выросла с 1,6% до 2,1%. К 2009 г. ее уровень был равен 3,6%,

а к 2016 г. – уже 6,4% и, по прогнозам, будет увеличиваться. Это один из самых высоких показателей среди всех городских округов Кемеровской области, превышающий среднеобластной уровень (2,3%). Падают реальные доходы населения.

При общей благоприятной макроэкономической ситуации в 2011 г. индекс физического объема промышленного производства составил 122% (12,1 млрд руб.), в 2012 г. – 103,2% (13,6 млрд руб.), объем товарооборота в 2011 г. – 7 млрд руб., в 2012 г. – 7,7 млрд руб. Однако уже в 2013 г. индекс промышленного производства сократился до 75,6%, а товарооборота – до 75,2%. По итогам 2014 г. данный показатель составил 96,6%. Изменение положительной тенденции на отрицательную наблюдается и по объему промышленного производства, особенно в обрабатывающих производствах [1].

При этом в 2011–2014 гг. изменилась структура промышленного производства. Доля обрабатывающих отраслей сократилась незначительно: с 87,9% в 2011 г. до 84,2% в 2014 г. При снижении за этот период объемов отгруженной продукции в металлургическом производстве на 14% и производстве машин и оборудования на 84% производство неметаллических минеральных продуктов увеличилось на 51% [1] в связи с развитием отрасли строительных материалов.

Изменения произошли и в структуре инвестиций: в соответствии с Комплексным инвестиционным планом модернизации на 2011–2014 гг. доля инвестиций в здания и сооружения в 2014 г. составила свыше 60% против немногим более 30% в 2011 г., при сокращении доли инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства и инструменты с 64% до 35,1% [1]. Инвестиции в металлургическом производстве снизились с 62,7% до 11,0%, но выросли с 2,4% до 47,3% в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов, производстве бытовых изделий и предметов личного пользования, что свидетельствует о диверсификации экономики города [1].

В 2011 г. на стадии реализации были девять проектов по созданию и инвестированию малых предприятий (четыре из них были приостановлены), они предусматривали привлечение инвестиций из внебюджетных источников на сумму 171 млн руб., что позволило создать 248 новых рабочих мест. К 2012 г. действовало шесть инвестиционных проектов малого бизнеса, с привлечением 271,9 млн руб. и созданием 93 рабочих мест. Однако

в 2013 г. число проектов малого бизнеса сократилось до четырех, а в 2014 г. – до трех. Совокупные инвестиции на реализацию данных проектов в 2013 г. составили 264 млн руб., в 2014 г. – только 24 млн руб. (внебюджетных средств также поступило меньше по сравнению с предыдущими годами), при этом создано 218 и 42 рабочих места соответственно.

Доля градообразующих предприятий в общем объеме отгруженной продукции упала с 51,2% в 2011 г. до 12,3% в 2014 г., а индекс промышленного производства на них – с 90,9% до 38,2%.

Ситуация на системообразующем предприятии ООО «Юргинский машиностроительный завод» стала критической из-за трудностей в получении заказов и уменьшения объемов производства. При этом на балансе градообразующего предприятия находится важнейший объект коммунальной инфраструктуры – ТЭЦ, по существу, единственный источник тепла для всего города. Собственники для снижения издержек отправляют работников в отпуска без сохранения заработной платы, не платят налоги, в том числе и НДФЛ – основной источник дохода городского и областного бюджетов.

Если в 2011–2012 гг. предприятие успешно реализовало комплекс мероприятий по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению, внедрению современных технологий и оборудования, на что было выделено 350 млн руб., то в 2013 г. объем товарной продукции завода сократился на 50%, а среднемесячная заработная плата – на 25% из-за ухудшения макроэкономической ситуации, снижения цен на уголь, вызвавшего отказ угледобывающих компаний от приобретения оборудования. В 2013–2014 гг. было сокращено более 1700 работников.

Непростая ситуация складывается и в финансовой сфере города. Наблюдается отрицательное совокупное сальдо внутренних субъектов города (градообразующее предприятие, население, местная промышленность и малый бизнес, органы местного самоуправления и инфраструктура) [10]. Город не имеет достаточных внутренних источников для формирования бюджета, который выравнивается за счет поддержки вышестоящих бюджетов, но ее недостаточно для исполнения расходных обязательств. Номинально доходы бюджета растут, но в реальном выражении увеличиваются долг и дефицит (табл. 1).

Таблица 1. Динамика доходов и расходов бюджета муниципального образования «Юргинский городской округ» в 2013–2014 гг., млн руб.

Доходы	2013	2014
Всего	2229,4	2295,4
В том числе:		
земельный	25,5	34,7
на доходы физических лиц	402,9	353,9
безвозмездные перечисления от других бюджетов бюджетной системы	1595,0	1605,3
Объем расходов	2265,6	2290,7
Дефицит / профицит	-36,1	4,8
Муниципальный долг	24,1	10,2

Непоступление в полном объеме налоговых и неналоговых платежей в городской бюджет не позволяет администрации города выполнять свои социальные обязательства, в том числе по финансированию бюджетных учреждений и поддержанию жизнеобеспечения (ремонт социальных объектов муниципальной собственности, благоустройство территории). Плачевны условия и для предпринимательской деятельности.

Хотя структура экономики Юрги за 2011–2014 гг. изменилась в сторону большего разнообразия видов экономической деятельности, однако это в значительной степени связано с резким сокращением доли градообразующего предприятия. Все это позволяет сделать вывод, что при формальном сокращении таких показателей, определяющих включение в список моногородов, как снижение доли системообразующего предприятия в объеме товарной продукции города, числа занятых на нем, зависимость от деятельности этого предприятия, а, следовательно, и степень монопрофильности существенно не меняется, как и степень его влияния на экономику города [1].

Большинство предприятий города в связи с неблагоприятной экономической ситуацией приостановили реализацию инвестиционных проектов модернизации и расширения производства. В таких видах экономической деятельности, как рыболовство, добыча полезных ископаемых, текстильное и швейное, обработка древесины и выпуск изделий из дерева, целлюлозно-бумажное, химическое, а также производство электро-, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования, строительство, в 2014 г. инвестиции отсутствовали полностью,

хотя для выхода на устойчивый экономический рост необходим их прирост не менее 20% в год. Проблемным становится не только создание новых рабочих мест, но и сохранение существующих. А это, в свою очередь, напрямую влияет на поступление главного для бюджета налога – на доходы физических лиц.

Чтобы уйти от монозависимости, администрацией Юрги еще в 2010 г. был разработан Комплексный инвестиционный план модернизации монопрофильного муниципального образования «Юргинский городской округ». В 2010 г. была создана одна из первых в Кемеровской области зон экономического благоприятствования (ЗЭБ) промышленно-производственного типа «Юрга». И это принесло свои плоды: 3,6 млрд руб. инвестиций, 234 млн руб. дополнительных налогов, три новых завода, 1000 (если считать со смежными отраслями) новых рабочих мест – таковы итоги шести лет существования данной зоны в Юрге. Тем не менее, как было показано выше, кардинального улучшения ситуации добиться не удалось.

В апреле 2015 г. подписано соглашение между Фондом развития моногородов и администрацией Кемеровской области. Для снятия инфраструктурных ограничений и развития инвестиционных проектов Юрге выделено 373,5 млн руб., в частности на строительство канализационного коллектора – 139,5 млн руб.

На сегодня Юргинский городской округ включен в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) и отнесен к первой категории, объединяющей моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением.

Тем не менее моногород Юрга имеет потенциал для социально-экономического развития. Условием является соединение инвестиционных возможностей бизнеса и государства на основе механизмов государственно-частного партнерства. А катализатором роста может стать использование механизма создания территорий опережающего социально-экономического развития – ТОСЭР. ТОСЭР способствуют развитию перерабатывающих отраслей промышленности, поскольку предоставляемые льготы позволяют снизить себестоимость готовой продукции. Они создаются не только в целях развития промышленности и привлечения инвестиций (как и особые экономические зоны), но и формирования комфортных условий проживания населения.

Как создать эффективную ТОСЭР в моногороде?

Для этого требуется тщательный отбор видов экономической деятельности, способных стать внутренними точками роста, на основе кластерного подхода, тем более, что в парадигме кластерной идеологии приоритет отдается диверсификации.

И ТОСЭР, и кластеры, и особые экономические зоны рассматриваются, как правило, в качестве способов стимулирования промышленного и инновационного развития. На наш взгляд, формирование на территории моногородов внутрирегиональных (муниципальных) промышленных кластеров в качестве приоритетных («якорных») резидентов обеспечит синергетический эффект от сложения преимуществ ТОСЭР и кластерного подхода.

Формирование кластеров, даже в условиях кризиса, способствует росту экономики территорий, преодолению технической отсталости. Существует мнение, что участие в кластерах предприятий нескольких муниципальных образований способно усилить монопрофильность городов [11]. Однако в России накоплен положительный опыт создания и внутрирегиональных кластеров. К примеру, это автопромышленный кластер в Калужской области (развивающийся за счет государственной поддержки инвесторов, в частности, налоговых льгот, доступа к инфраструктуре), кластер «Комплексное развитие Нижнего Приангарья» (финансируемый из средств федерального и регионального бюджетов, банков и предприятий). Поэтому в рамках создания ТОСЭР в моногородах следует выявлять и развивать объединения предприятий, потенциально способных стать кластерными образованиями. Так, на монопрофильных территориях могут быть созданы одноотраслевые кластеры вокруг одного или группы предприятий.

При использовании кластерного подхода при разработке программы создания ТОСЭР моногородов целесообразно учитывать не только зарубежный опыт кластерного менеджмента, анализ практики государственного управления промышленными кластерами, в том числе высокотехнологичными [12–13], но и выявленные в ходе изучения отечественной практики функционирования кластеров факторы устойчивого их развития [14].

Предпосылками формирования внутрирегиональных (муниципальных) промышленных кластеров в рамках ТОСЭР моногородов, на наш взгляд, следует считать:

- необходимость диверсификации экономики города и модернизации предприятий;
- отсутствие у предприятий собственных возможностей обеспечения эффективной производственной деятельности на базе внедрения инноваций;
- актуальность импортозамещения и возможности использования благоприятных условий для развития частного предпринимательства.

Схема создания муниципальных кластеров в рамках ТОСЭР должна базироваться на движении «сверху вниз» с первоначальной разработкой стратегии кластера и его поддержкой в рамках условий ТОСЭР. Так, например, М. Викхем [15] считает роль государства в создании кластеров наиболее важной, выделяя возможность властей формировать благоприятные для развития кластера условия и необходимую инфраструктуру. В мировой практике чаще инициаторами образования кластеров являются правительства (32%), бизнес (27%), совместно бизнес и государство (35%), финансирование кластерных инициатив осуществляется государством (54%), бизнесом (18%), их совместными усилиями (25%) [16].

Этапы становления кластеров в моногородах

Первый этап – анализ социально-экономического состояния моногорода, выявление перспективных хозяйственных агломераций, оценка потенциала их формирования и развития кластерных образований, а также отбор (с применением проектного подхода) проектов создания и развития внутрирегиональных (муниципальных) промышленных кластеров.

Второй этап – выявление на основе анализа перспектив развития рынков сбыта потребностей предприятий в определенных типах взаимодействия, определяющих мотивацию к объединению (снабжение, сбыт, маркетинг; использование общих выгодных поставщиков; проведение единой научно-технической политики; обмен опытом работы и инновациями; согласованные действия по удержанию и расширению позиций на рынке).

Третий этап – обоснование главных перспективных направлений деятельности кластера, включение в его состав субъектов, активно работающих на рынок, прежде всего маркетинговых, снабженческо-сбытовых и др. (выделение группы специализиро-

ванных поставщиков и предприятий обслуживания); разработка принципов управления сетью предприятий.

Особенность сетевых структур – устойчивый характер кооперации, необходимость которой определяется усложнением конечной продукции, её растущей наукоемкостью и длительным научно-производственным циклом. Межотраслевой принцип кооперации связан с участием в технологическом процессе не только производственных, но и маркетинговых (обоснование целесообразности создания новой продукции и поиск рынков ее сбыта), научно-технических, сбытовых и сервисных (дилеры, лизинговые фирмы, центры технического обслуживания, утилизации и т. д.).

Формирование кластера, состоящего из ядра (управляющей компании) и сетей предприятий, обеспечивает ему целый комплекс преимуществ перед структурами, имеющими жесткие юридические рамки: свобода «входа» и «выхода» из сети и кооперационных связей; развиваются и крепнут наиболее эффективные кооперационные связи, менее эффективные легко (без юридических проблем) отмирают. Все это предполагает неограниченное число участников, сколь угодно «длинные» цепи взаимосвязей (технологических, экономических, финансовых), интеграцию ресурсов разного числа участников структуры для инвестирования проектов, направленных на создание новых и модернизацию производств, минимизацию транзакционных издержек.

Предлагаемый поэтапный механизм создания кластера основан на постепенном увеличении его границ за счет включения новых участников производственной и деловой сетей. Это позволит избежать ошибок при определении состава и видов деятельности кластера, а функционирование в составе сети позволит выявить проблемы взаимодействия, точки соприкосновения, перспективные направления совместной деятельности, «выровнять» характеристики объединяемых субъектов, отработать правила взаимодействия.

ТОСЭР в Юрге: поиск «точек роста»

Анализ позволил выделить в г. Юрге машиностроительное и агропромышленное кластерные образования, а также комплекс производства строительных материалов.

К числу наиболее крупных промышленных предприятий города, помимо ОАО «Кузнецкие ферросплавы», ОСП «Юргин-

ский ферросплавный завод», ООО «ЗаводТехноНиколь-Сибирь», ООО «Сибирская фабрика “Комус-упаковка”», относятся пищевые – ООО «Кузбассхлеб» – хлебозавод № 3, ОАО «Юргинский гормолзавод». На территории Юрги зарегистрировано около 500 малых предприятий, из них 75 относятся к обрабатывающим отраслям. Отличительной чертой развития малого предпринимательства города в последнее время является его производственная направленность.

В результате SWOT-анализа определены конкурентные преимущества города – компактность его расположения, близость к областному центру и крупным городам – Новосибирску и Томску (пересечение трех автомагистралей), хорошее транспортное сообщение (автомобильное, водное, железнодорожное), расположение вблизи города полигона Западной Сибири – потребителя товаров и услуг юргинских производителей, а также поставщика рабочей силы (жены офицеров, лица, демобилизованные в запас из рядов ВС). Кроме того, к положительным моментам относятся увеличение рождаемости с 1997 г., а также снижение уровней детской и общей смертности населения; наличие свободной рабочей силы. Население города обеспечено услугами ЖКХ, инженерной и транспортной инфраструктурой, с 2000 г. вдвое выросли объемы строительства жилья. Имеются большие свободные территории для развития агропромышленного кластера, здесь маловероятны стихийные бедствия.

Поскольку одной из основных отраслей, наряду с машиностроением, промышленностью строительных материалов, является пищевая, важна территориальная близость города и района, благоприятного для земледелия и животноводства, поставляющего в город сельскохозяйственную продукцию для населения и предприятий пищевой промышленности. Есть условия для подготовки квалифицированных кадров, инфраструктура поддержки предпринимательства, четыре промышленные площадки для строительства объектов различного назначения.

Агропромышленный кластер объединит тепличное хозяйство, молочный завод, промышленную компанию по производству напитков и минеральных вод «ЮСИЛ», хлебокомбинат, тепличный комплекс площадью 5 га. К 2020 г. планируются реализация проектов по созданию рыбоводного комплекса по выращиванию радужной форели (более 1000 т в год) и переработке отходов рыб-

ного производства (ООО «Сибирская рыба»), расширение площади тепличного комплекса (ООО «Зеленый проект») до 20 га. Общая стоимость проектов – 2165 млн руб., будет создано 710 новых рабочих мест.

Перспективы создания агропромышленного комплекса в рамках ТОСЭР г. Юрга связаны с использованием налоговых льгот и преференций, запретом на ввоз продовольствия в РФ из ряда стран (так, например, в 2014 г. объем российского импорта форели снизился на 50%), а также конкурентоспособностью выращенной в регионе продукции, близостью к потребителю (предприятия общественного питания, торговые сети регионов Сибири).

Удобное географическое положение г. Юрги (в центре агломерации с более 6 млн чел.) способствует формированию транспортно-логистического комплекса. Для создания такого кластера потребуются развитие инфраструктуры, в первую очередь дорог. Однако анализ позволяет говорить о перспективности этого кластера [17].

Положительными результатами формирования кластеров в Юрге будут увеличение количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы; рост доходов городского бюджета; диверсификация экономики, использование избыточных мощностей и территории бывшего градообразующего предприятия (табл. 2).

Таблица 2. Прогнозные результаты формирования кластеров в рамках создания ТОСЭР на территории моногорода Юрга Кемеровской области

Показатель	Без ТОСЭР	С ТОСЭР (в течение первых пяти лет)	При наличии кластеров
Количество предприятий, ед.	2839	2889	Более 3000
Численность работающих, чел.	35 600	38 100	40 000
Отчисления НДФЛ в доход городского бюджета, руб.	574 609 000	945 208 000	1 172 057 920
Страховые взносы с фонда оплаты труда, руб.	1 334 860 907	567 124 799	431 014 847
Доходы бюджета, руб.	912 464 200	1 465 377 000	1 817 067 480
Долги городского бюджета, руб.	183 122 000	0	0

Примечание. Прогноз предоставлен органами муниципальной власти г. Юрга.

Однако есть и опасения: сдерживать развитие и диверсификацию экономики моногорода могут низкое качество деловой

среды, слабое развитие деловых ассоциаций (торговые палаты, отраслевые объединения), которые зачастую не справляются с задачей выработки и продвижения приоритетов и интересов регионального бизнеса.

Литература

1. *Иванова О. П., Антонова И. С., Антонов Г. Д.* Развитие моногородов и управление инвестиционной привлекательностью. – М.: ИНФРА-М, 2016.
2. URL: <https://www.eg-online.ru/article/325181/>
3. *Заусаев В. К., Бурдакова Г. И., Кручак Н. А.* Территории опережающего развития: работа над ошибками // ЭКО. – 2015. – № 2. – С. 76–86.
4. URL: <http://www.frmrus.ru/?p=2938>
5. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3704103>
6. URL: http://www.sos-str.ru/news/economy/four_company_towns_of_bashkiria_also_want_advanced_development/
7. URL: <https://www.eg-online.ru/article/325181/>
8. URL: <http://www.mngz.ru/russia-world-sensation/2317177-predstaviteli-rabochey-gruppy-po-sozdaniyu-territorii-operezhayuschego-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-na-baze-zarechnogo-posetili-startovuyu-ploschadku-proekta.html>;
9. URL: <https://www.eg-online.ru/article/325181/>
10. URL: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/standards_of_life/
11. Развитие моногородов России: монография / Колл. авт. под ред. д-ра экон. наук, проф. И. Н. Ильиной. – М.: Финансовый университет, 2013. – 102 с.
12. *Commodity Chains and World Cities*. 1st Edition. Edited by B. Derudder, F. Witlox. – Wiley-Blackwell, 2010. – 210 p.
13. *Le Heron R.* Agri-Food Commodity Chains and Globalising Networks (The Dynamics of Economic Space) / Edited by Christina Stringer. – Routledge, 2016. – 258 p.
14. *Бортник И. М.* и др. Становление инновационных кластеров в России // Инновации. – 2015. – № 7. – С. 26–36.
15. *Wickham M.* Regional Economic Development: Exploring the 'Role of Government' in Porter's Industrial Cluster Theory. CRIC Cluster conference. Beyond Cluster- Current Practices & Future Strategies Ballarat, June 30-July 1, 2005. [Эл. ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/253987774_Regional_Economic_Development_Exploring_the_'Role_of_Government'_in_Porter's_Industrial_Cluster_Theory (дата обращения: 27.09.2016).
16. The Cluster Initiative Greenbook: New Findings on the Process of Cluster-Based Economic Development. URL: <http://www.cluster-research.org/greenbook.htm>
17. Югра – территория развития. URL: <http://ngpressa.ru/?p=1214>